

Глава 15. Слухи о небывалой удаче

Когда Е Линьфэн вернулся к Чжуан Хуайну, он застал весьма двусмысленную картину: на коленях почтенного восседал юноша, чью половую принадлежность с первого взгляда было не определить, а второй небрежно привалился к его плечу. Остальные же суетились вокруг: кто подносил вино, кто разминал плечи, а кто усердно массировал спину.

— Э-э... прошу прощения, дверью ошибся.

Линьфэн потер глаза и поспешно развернулся, намереваясь уйти.

— Странно, куда же он подевался...

Вдогонку ему полетел приглушенный возглас:

— А ну вернись!

«Ой, а голос-то — Почтенного Янькуна».

Линьфэн в некотором замешательстве отступил на пару шагов и снова предстал перед этой сценой, дышащей негой и негородским развратом. Наконец он опознал в центре этого «цветника» Чжуан Хуайна. Сохраняя невозмутимое лицо, он уселся по диагонали — настолько далеко от них, насколько позволяли размеры комнаты.

— Я вернулся...

Чжуан Хуайн раздвинул облепивших его красавцев и с искренним недоумением спросил:

— Братец Линьфэн, с того места тебе же совсем не видно представления на нижнем ярусе. Почему не подходишь ближе?

Е Линьфэн выдавил сухую усмешку:

— Нет-нет, мне и тут неплохо.

Чжуан Хуайн изогнул бровь:

— М-м?

Линьфэн выпрямился, приняв серьезный и кроткий вид:

— Узрев истинную, ни с чем не сравнимую красоту, как могу я теперь смотреть на всю эту заурядную мишуру...

Чжуан Хуаин довольно заулыбался. А вот сидевшие рядом мальчишки-слуги синхронно нахмурились и ожгли Линьфэна взглядами, острыми, как шипы роз. По затылку того пробежал холодок, и он поспешно добавил:

— Я... я не про вас имел в виду, ха-ха-ха...

Смахнув невидимый холодный пот со лба, он налил себе вина, чтобы унять дрожь.

— А ты умеешь сладко петь, братец, — Чжуан Хуаин взмахнул рукой, и мальчишки нехотя отодвинулись, сгрудившись на другом краю дивана. Освободив место рядом с собой, он с улыбкой похлопал по подушке: — Давай же, садись.

У Линьфэна дернулся уголок рта. Ему вдруг вспомнилось, как в поместье семьи Е он точно так же подзывал свою собаку по кличке Двухжелтковая. Собака была славной — желто-белая, пушистая. Взглянув на свои нынешние лисьи ушки на макушке, Е Линьфэн смирился. Он рассудил, что Чжуан Хуаин, вероятно, поддался какому-то инстинкту без злого умысла, и действительно пересел поближе.

Оказавшись рядом, он заметил странную деталь. Мальчишки, хоть и продолжали массировать плечи или разливать вино, свободной рукой сжимали кисти и бумагу, жадно глядя на Чжуан Хуаина, словно ожидая ценных указаний.

Линьфэн из любопытства вытянул шею и разглядел аккуратные строчки:

«...полчашки парного молока, один яичный белок, добавить немного порошка дудника и растертого жемчуга...»

Один из мальчишков, кокетливо надув губки, легонько потянул Чжуан Хуаина за рукав:

— Ну же, господин... продолжайте, мы же ждем, прямо места себе не находим...

Линьфэн окончательно выпал из реальности. Он проследил путь от рукава в руках юноши, вверх по руке к плечу и замер на довольном лице Чжуан Хуаина. Линьфэн безмолвно спросил взглядом: «...?»

«Господин Чжуан, вы чем это тут занимаетесь?»

Тот ответил горделивым, хвастливым взором, кивнув на записи в руках прислужников: «Сам не видишь?»

Другие приходят в Павильон бессмертной музыки предаваться разврату и искать плотских утех с красавцами, а Чжуан Хуаин пришел слушать музыку, смотреть пьесы и... преподавать секреты ухода за кожей очарованным мальчикам.

Е Линьфэн понял, что явно недооценивал масштаб личности Янькуна.

— Кстати, — прошептал Линьфэн, незаметно протягивая письмо под низким столиком. — Тот Бессмертный господин просил передать это вам.

— Что там еще? — Чжуан Хуаин неуловимым движением спрятал послание. — Пустое, дома посмотрю. Наверняка опять какая-нибудь скука.

Линьфэн отрешенно выпил несколько чарок, закусил сладостями, лихорадочно соображая, как бы поэффективнее пустить слух о своем беспутном образе жизни. И тут Чжуан Хуаин внезапно выдал торжествующее «О-о!».

— Теперь я всё понял!

Мальчики подались вперед с сияющими глазами, ожидая нового чудодейственного рецепта.

— Братец Линьфэн просто не любит слишком нежных и податливых, верно? — изрек Чжуан Хуаин.

Е Линьфэн поперхнулся:

— Что?!

Рядом с каждым столиком на стене висела натянутая серебряная нить с маленьким изящным колокольчиком. Чжуан Хуаин дернул за него. Звона не последовало, но нить мелко завибрировала, и вскоре к ним подошел распорядитель — смазливый юноша.

— Чего желают господа?

Чжуан Хуаин с видом знатока ткнул пальцем в сторону Линьфэна:

— Найди-ка ему кого-нибудь из разряда «горных козликов».

— Горных козликов?

Линьфэн только открыл рот, чтобы уточнить, что это за тайный шифр такой, но юноша уже поклонился и собрался уходить.

— Не думал я, что господин Чжуан так хорошо знаком с местным жаргоном. А вы, господин Е, неужто никогда не слышали?

Голос Юэ Чэньтаня раздался совсем рядом. Он придержал собиравшегося уходить распорядителя и неспешно опустился по другую сторону от Линьфэна.

— А я-то грешным делом полагал, — продолжил он, — что господину Е больше по душе тип «ягнят».

— Господин Юэ шутит, — хохотнул Е Линьфэн. Надо же, как быстро Чэньтань освободился, да еще и не забыл вернуться. — Я здесь завсегдатай, всё мне знакомо. Как не знать? Ягнята, козлята — всё одно, баранина.

Юэ Чэньтань на миг опешил:

— Вот как... У господина Е весьма широкие интересы.

«Есть контакт!» — подумал Линьфэн.

— Раз уж так, — Е Линьфэн, не дожидаясь ответа Юэ Чэньтаня, поднялся и поманил распорядителя, — господин Юэ ведь тоже не прочь выпить и развлечься? Ступай и приведи нам самых видных, самых востребованных, тех, кто в стихах и песнях мастак... В общем, зови и «козлят», и «ягнят», будем выбирать.

— Ох, ну что вы такое говорите, — юноша-распорядитель тонко рассмеялся, прикрыв рот ладонью. — У нас тут все как на подбор. Если хотите взглянуть, те, кто сейчас свободен, как раз внизу, на первом ярусе.

Лицо Юэ Чэньтаня слегка застыло, он попытался возразить:

— Господин Е, я, пожалуй...

— Да ну? — Линьфэн уже подошел к перилам и заглянул вниз. На помостах действительно стояло множество людей: кто играл на инструментах, кто танцевал, кто по ходу танца соблазнительно разоблачался, а кто демонстрировал чудеса гибкости тела...

Линьфэну хотелось, чтобы выстроили шеренгу из десятков мальчиков — так пафоснее и заметнее для сплетников. Но порядки Павильона бессмертной музыки были слишком удобны для гостей, и в таких церемониях нужды не было.

— Отсюда плохо видно. Разве так разберешь?

Не желая отступить, Линьфэн схватил за руку стоявшего рядом распорядителя и, перемахнув через перила, прыгнул вниз, призвав под ноги облачко духовной энергии. Он приземлился прямо посреди пестрой толпы юных красавцев.

Стоило ему обернуться, как он увидел, что Юэ Чэньтань прыгнул следом.

— Тоже пришел выбирать?

Юэ Чэньтань на секунду замялся:

— Нет... я просто побоялся, что внизу слишком шумно и беспокойно.

Линьфэн едва сдержал смех. «Ишь какой, — подумал он. — Любопытство так и прет, а сам боится признаться. Нашел предлог, чтобы за мной увязаться и глаза покормить».

Помимо центральной сцены для общих выступлений, весь первый ярус был уставлен отдельными возвышениями в форме кувшинок. На каждом таком «листочке» едва хватало места для одного человека. Гости могли подойти вплотную и, протянув руку, коснуться максимум бедра юноши — выше было не дотянуться.

Е Линьфэн шествовал между помостами. По одну руку от него шел Юэ Чэньтань, по другую — распорядитель, готовый получить награду, когда выбор будет сделан. Картина напоминала яркую рыбку, играющую в пруду с лотосами под надзором двух строгих охранников, опасаящихся, как бы их подопечный не заплыл слишком далеко.

Золотая рыбка, живущая в пруду, почему-то проявляла интерес исключительно к цветам на поверхности, чем несказанно печалила свиту.

Юэ Чэньтань тем временем пытался вставить слово:

— Господин Е... Господин Е! А тот Бессмертный господин в демонической маске часом ничего не говорил?

Линьфэн даже головы не повернул:

— А сам не догадываешься? Хочет, чтобы я составил тебе компанию в Олений город, что же еще... О, а этот милашка ничего. Ноги длинные, талия тонкая.

— Его зовут Юэчжу, — тут же вклинился распорядитель.

Юэ Чэньтань бросил на того тяжелый взгляд.

— О, Юэчжу? Красивое имя.

Юноша Юэчжу с распущенными волосами мягко улыбнулся и, изящно поклонившись, протянул к Линьфэну бледную ладонь. Линьфэн уже приготовился к какому-нибудь кокетливому жесту, но тот лишь по-отечески потрепал его по голове.

Е Линьфэн: «...»

— Ах, прошу прощения, господин, — пропел юноша. — Юэчжу нынче занемог, так что сегодня он лишь поет и играет, но покои не разделяет.

— Жаль, очень жаль, — пробормотал Линьфэн, чувствуя себя ребенком, которого погладили по макушке, и направился к следующему «листка».

Юэ Чэньтань продолжал гнуть свое:

— В Оленьем городе страдает множество людей. Вы уже решили, когда мы отправимся в путь?

— К чему такая спешка? — Линьфэн отвечал рассеянно, всю глаза по сторонам. — Я еще не придумал, с чего начать расследование, да и как себя вести — тоже вопрос. Или у господина Юэ есть мудрые соображения?

— Мудрые — вряд ли... — скромно начал тот.

— Вот и подождем тогда, — отрезал Линьфэн. — О, гляди-ка, этот тоже хорош. Мускулы что надо, и зад подтянутый.

Распорядитель подсказал:

— А это Нуаньдун.

Нуаньдун выглядел более мужественно: меньше белил, черты лица резче и благороднее. Заметив приближение Линьфэна, он не одарил его улыбкой, лишь высокомерно глянул сверху вниз. Нуаньдун поднял ногу и легонько поставил ступню на плечо Линьфэна. Он ловко скользнул пальцами по шее, коснувшись подбородка и заставив юношу поднять голову.

Линьфэн, сдерживая желание отшатнуться, изобразил крайнюю заинтересованность:

— Нуаньдун... неплохо. Так уверенно стоять на одной ноге — это талант.

Пальцы Юэ Чэньтаня дрогнули, и маленький декоративный пушистый шарик с силой ударил

Нуаньдуна прямо в центр стопы. Тот охнул, потерял равновесие и едва не рухнул с высокого помоста.

Распорядитель сделал вид, что ничего не заметил, и сухо кашлянул:

— Какая незадача...

— Похоже, ногу подвернул, — с каменным лицом констатировал Юэ Чэньтань. — Не стоит ему сегодня принимать гостей. Пусть отдыхает.

Линьфэн обернулся к нему:

— Мне показалось, или мимо что-то пролетело? Ты видел?

— Нет, — Юэ Чэньтань решительно качнул головой и продолжил увещевать: — Господин Е, на самом деле все ответы могут найтись уже на месте, в Оленьем городе.

Троица обошла еще несколько красавцев, но результат был один: стоило Линьфэну кем-то заинтересоваться, как тот либо внезапно заболел, либо спотыкался, либо у него приключалась колика или он давился водой. Ни одного так и не удалось позвать.

Под конец даже Линьфэн сообразил, чьих это рук дело. Эти «внезапные происшествия» явно подстраивал Юэ Чэньтань. Понятно: хочет заставить его скорее отправиться в путь.

«Но Юэ Чэньтань ведь беден как церковная мышь, — подумал Линьфэн. — Неужели он умудрился подкупить даже нашего провожатого? Пойдет на всё, лишь бы добиться своего».

Едва сдерживая смешинку, Линьфэн решил: чем больше ему мешают, тем упорнее он будет стоять на своем. Мало того — он потратит всё до последнего гроша, вырученного за ту драгоценную подвеску Юэ Чэньтаня. С этой мыслью он выхватил увесистый мешочек с высокосортными духовными камнями и всучил его опешившему распорядителю:

— Держи.

В отличие от обычных борделей, Павильон бессмертной музыки принимал камни духовной энергии как твердую валюту, не ограничиваясь золотом и серебром.

— Ох, господин, что вы...

Е Линьфэн с силой хлопнул ладонью по краю ближайшего постамента и провозгласил с поистине барским размахом:

— Сколько тебе заплатили другие, чтобы я остался без компании? Я плачу втрое больше! Веди сюда своего лучшего мастера, самую яркую звезду вашего заведения!

Слова еще не затихли, как предплечье Линьфэна стальным обручем перехватила чужая рука. Он проследил за этой хваткой, и его взгляд, холодный и оценивающий, остановился на лице Юэ Чэньтаня. В голосе Линьфэна прорезалась ледяная сталь:

— И что же это значит, господин Юэ?

<http://bllate.org/book/17497/1711548>